

119-124.

Крупнов В.Н. Пособие по общественно-политической лексике и официально-деловой лексике / В.Н. Крупнов. – М. : Высшая школа, 1984. – 240 с.

Норман Б.Ю. Игра на гранях языка / Б.Ю. Норман. – М. : Флинта : Наука, 2006. – 344 с.

Санников В.З. Об истории и современном состоянии русской языковой игры / В.З. Санников // Вопросы языкознания. – 2005. – № 4. – С. 3-19.

Сметанина С.И. Медиа-текст в системе культуры. Динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века / С.И. Сметанина. – СПб. : Издательство Михайлова В.А., 2002. – 384 с.

Шмаков С.Я. Перевод газеты: адекватность на уровне структуры текста / С.Я. Шмаков // Коммуникативно-стилистические аспекты переводческой деятельности. – М., 1994. – С. 106-113.

АИФ. – № 2. – 2011; № 7. – 2011; № 5. – 2011.

Аргументы недели. – № 41. – 2009.

Итоги. – № 40. – 2005.

Коммерсантъ. – № 166 (4466). – 2009; № 164 (4464). – 2010.

Коммерсантъ-Online. – 06.09.2010 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/online/2010-9-6> (дата обращения: 20.10.2011).

Le Canard enchainé. – № 4689. – 8.09.2010.

Le Monde. – 10.09.1997; № 20413. – 10.09.2010.

Le Figaro. – № 20409. – 15.03.2010.

Le Point. – № 1668. – 2.09.2004.

АДАПТАЦИЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ ТЕКСТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Е.В. Калькова

*Научный руководитель: Е.М. Масленникова,
кандидат филологических наук, доцент (ТвГУ)*

В работах, посвященных прецедентным феноменам (В.В. Красных, Д.Б. Гудков и др.), прецедентный текст определяют как продукт речемыслительной деятельности, с которым каждый средний член конкретного национально-лингво-культурного сообщества знаком. В результате индивид имеет инвариант восприятия данного текста и связанных с ним прецедентных имен, прецедентных высказываний и прецедентных феноменов. Интертекстуальность подразумевает включенность текста в текстовой континуум.

Произведение Льюиса Кэрролла «Alice's Adventures in Wonderland» (1864) получило статус прецедентного текста, а в мировой литературе наблюдаются многочисленные ссылки к нему. Текст «Алисы» Л. Кэрролла включен в литературное пространство английской литературы благодаря собственным внутренним связям.

Остановимся на анализе одного из стихотворений книги «How Doth The Little Crocodile». Это пародия на хрестоматийное стихотворение Исаака Уоттса «Против праздностей и шалостей» («Against Idleness and Mischief») из сборника «Divine songs for children». Центральным образом в стихотворении И. Уоттса является образ трудолюбивой пчелки (*busy bee*), проходящий через всю английскую литературу, начиная еще с XIV века. Например, образ *busy bee* был представлен у Чосера в «Кентерберийских рассказах» («*Canterbury Tales*»):

Lo, suche sleighes and subtiltees
In wommen be; for ay as busy as bees
Be thay us seely men for to desceyve,
And from a soth ever a lie thay weyve.

Образ *busy bee* встречается в пословицах и поговорках, типа *sewing bee*, или *a busy bee* 'активный труженик'. В английском социуме *busy bee* стало символом упорного и непрерывного труда. Этот образ плотно запечатлен в сознании как составной элемент зооморфного кода культуры. Стихотворение И. Уоттса – моралистическое и нравоучительное, имеет религиозное основание. Оно пропагандирует строгое послушание, самоотверженный труд, пугая всех лентяев грядущим судным днем. К моменту написания книги Л. Кэрроллом стихотворение Уоттса стало классическим, знание которого считалось обязательным для каждого образованного, благопристойного и уважающего себя человека. Льюис Кэрролл, наоборот, высмеивает нравоучительный аспект стихотворения, подчеркивая нелепость имитации благопристойности и соблюдения моральных норм только лишь на словах. Образ трудящейся честной пчелки *busy bee* заменен образом праздного и хитрого крокодила. С точки зрения текстопостроения изменено содержание, но сохранена форма, ритм, размер, заданные Исааком Уоттсом. По первым строчкам англоязычный читатель-современник Льюиса Кэрролла улавливает суть пародии, чем достигается задуманный комический эффект.

Переводчики книги Льюиса Кэрролла на русский язык пытались решить проблему передачи стихотворных пародий оригинала по-разному. Книга неоднократно переводилась на русский язык и имеет свыше 20 переводов-интерпретаций как в традиционной книжной форме, так и в виде электронных интернет-переводов.

Сравнительно-сопоставительному анализу подверглись 4 перевода, выполненные В. Набоковым (опубликован в 1923 году под псевдонимом «В. Сирин»), Н.М. Демуровой (1967), Б.В. Заходером (1971), А.А. Щербаковым (1977). Переводчики сделали акцент на элементах оригинала, отталкиваясь от разных факторов. Одни предпочли передачу непосредственного содержания оригинала, буквально передавая его, другие сделали выбор в пользу восстановления комического эффекта

через русскоязычный прецедентный текст.

В. Набоков («Крокодилушка не знает ни заботы, ни труда...») пародирует хорошо известное в русскоязычном социуме стихотворение А.С. Пушкина («Птичка Божия не знает...»). Н.М. Демурова («Как дрожит своим хвостом малютка крокодил...») опирается только на исходный текст Л. Кэрролла, но не учитывает, что тот, в свою очередь, имеет интертекстуальные связи с другим предтекстом. Перевод А.А. Щербакова можно соотнести с переводом Н.М. Демуровой, так как он является отражением стихотворения Л. Кэрролла («Как этот юный крокодил...»). Б.В. Заходер («Звери, в школу собирайтесь!») опирается на детское стихотворение русского поэта XIX века Л.Н. Модзалевского («Дети, в школу собирайтесь!»).

Таким образом, при переводе интертекстуальных связей, проявляющихся в виде прецедентных имен, прецедентных феноменов и прецедентных высказываний, переводчик должен учитывать их национально-культурную окрашенность, что подразумевает определенную культурную подготовку читателя: либо делать выбор в пользу перевода «по содержанию», либо потерять смысл исходного текста.

К ВОПРОСУ ОБ ЭМОЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ: ПОЭТИЧЕСКОЕ ОЩУЩЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА В РУССКОМ ТЕКСТЕ МИЛЬТОНОВСКОГО «ПОТЕРЯННОГО РАЯ» 1777 Г. (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАГМЕНТА СТРОИТЕЛЬСТВА ПАНДЕМОНИУМА В ПЕСНИ ПЕРВОЙ)

В.И. Бортников

*Научный руководитель: Т.Н. Дмитриева,
доктор филологических наук, профессор (УрФУ)*

Хотя «в России XVIII в. доминантным оказалось влияние французской культуры» [Семенец, Панасьев 1991: 246] и, подобно французам, «пренебрегавшим словесностию своих соседей» [Пушкин 1958: 287], наши поэты того времени мало переводили немцев, а еще менее англичан, все же английская литература к концу столетия оказалась представлена в переводах «достаточно полно» [Семенец, Панасьев 1991: 288]. Многие «крайности, противоречия, на каждом шагу бросающиеся в глаза» [Архангельский 1897: 11], в эпоху Екатерины II могут считаться объяснением того, что с переходом к просветительству «переносится акцент на художественную прозу» [Алексеева 2004: 92]. Джон Милтон является русскому читателю именно в прозаическом виде: в 1777 г.